

ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА ФИРМЫ THOMAS&THOMAS

АВТОРЫ: АЛЕКСАНДР КУЗЬМИН, ТОМ ДОРСИ
ФОТО ИЗ АРХИВА ТОМА ДОРСИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

По-настоящему качественных снастей на рынке мало. Обилие вновь появляющихся китайских брэндов, удешевление производства мировых фирм и всеобщая тенденция иметь офис здесь, а производить в Азии — привели к тому, что «за недорого» можно купить что-то, напоминающее удочку с гарантией и «качественной» фурнитурой — пойти на водоем и даже успешно ловить ей рыбу. Но... Когда вы голодны и давно без еды — вам подойдет все — сосиски, полуфабрикаты и даже сухие супы — все, лишь бы утолить голод. Но когда вы питаетесь регулярно и

заботитесь о своем здоровье — вы более избирательны к пище, и есть лишь бы что не будете. Так и с удочками... Наловившись такими «снастями», как бы вы себя не уговаривали, но ДЕШЕВО никогда не есть и не было — ХОРОШО.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Меня по роду профессии интересуют бланки всех мировых производителей. Есть много более или менее приличных графитов и бланков, не буду тут их перечислять, но как-то раз мне попал в руки бланк от фирмы Thomas&Thomas — я собрал на нем удочку под свои условия ловли и по своему вкусу. И сразу пошел тестировать ее на пруд. Так как до этого мне довелось собрать и покидать более чем двумя сотнями бланков различных фирм сравнивать было с чем. Сначала я ничего не понял. То ли рука что-то делает ни так, но забросы как-то не получались, но когда я вошел в ритм и стал все делать правильно — удочка как-будто влилась мне в руку и стала ее продолжением — куда я хотел, туда и попадал, сколько я хотел, столько шнура я и держал. Но стоило мне ошибиться — и опять все стало как-то туговато. Удочка сама, как это не показалось мне странным тогда, обучала меня забрасывать только правильно, и тогда раскрывался ее потенциал. Это было великолепно! Это было удилище 81/2 футов длиной 4-го класса серии Paradigm от фирмы Thomas&Thomas. Так началась моя история любви к удочкам этой замечательной фирмы.

Прошло несколько лет, и мой интерес к отцу-основателю фирмы Thomas&Thomas — Тому Дорси становился все крепче и крепче. Судьба вывела меня на общение непосредственно с ним. Я объяснил ему, что хочу взять у него интервью для нашего любимого журнала «Нахлыст», и он по-настоящему загорелся. Оказывается, он был в России и ловил на Кольском полуострове семгу и кумжу. Дальнейший материал любезно предоставлен самим Томом Дорси, а фотографии взяты из его личного архива и семейного фотоальбома. Некоторые фотографии публикуются впервые не только в русскоязычном мире, но их нет и в западных журналах или интернете.

«Почему?» и «Зачем?» — краткая история фирмы Thomas & Thomas

«Почему?» Истоки

Почему я занялся именно разработкой удилиц для ловли нахлыстом? Я был просто вынужден этим заняться, создавать их и совершенствовать. Мой интерес к созданию нахлыстовых удилиц постоянно подпитывался более ранней страстью к ловле рыбы нахлыстом. Живя в Анн Арбор (Ann Arbor), штат Мичиган (Michigan), будучи студентом Мичиганского университета я ловил рыбу в широко известных легендарных реках того региона таких как: Сэйбл (Sable), Манисти (Manistee), Малая Манисти (Little Manistee), Пьер Маркет (Pierre Marquet) и других. Я был поражен плохой работой удочек от довольно известных производителей, которыми я мог себя обеспечить на свою небогатую студенческую стипендию.

Моим первым удилицем было стеклопластиковое удилице восьми футов длиной 6 класса имени производителя, которого я не хочу разглашать. Когда я попробовал его — оно произвело на меня ужасные впечатления, и я подумал, что мне все еще нужно брать уроки по овладению забросом.

Но когда я поставил на удилице шнуры 8-го и 9-го класса — оно стало работать хорошо. Я сразу почувствовал облегчение. Тогда мой сосед предложил мне попробовать 7-футовое удилице фирмы Heddon, рассчитанное на шнуры 4-го класса. «О Святой Грааль! — что за ЧУДО!?» Я вдруг почувствовал себя еще лучше и тут же получил откровение, что некоторые производители знали безмерно больше, чем другие, а также то, что конусность бланка имеет прямое отношение к его работе. После этого было очевидно, что я стал избирателен и осторожен при будущих покупках.

Моя страсть к ловле нахлыстом стала крепче в первые годы учебы в аспирантуре философского факультета Университе-

та штата Мэриленд (Maryland). Проживая в Колледж Парке (College Park), Мэриленд (Maryland), я рыбачил в Чамберсбурге (Chambersburg), Пенсильвания (Pennsylvania). Всего час с четвертью от дома и я уже был на заветных ручьях: Фаллинг Спрингс (Falling Springs), Биг Спрингс (Big Spring), а так же

Еллоу Браш (Yellow Breaches) и других. Рыбалки с местными знаменитостями, такими как Винс Маринара (Vince Marinara), Чарли Фокс (Charlie Fox), и другими привели меня к более глубокому пониманию «Почему?». Это было полное подчинение моей страсти.

После того, как я узнал больше о истории нахлыста, я стал активно интересоваться знаниями великих создателей удочек прошлого, таких как: Леонард (Leonard), Паян (Payne), Хьюз (Hawes), Диккерсон (Dickerson), Эд Пауэлл (Ed Powell) и других. Развив, таким образом, любовь к бамбуковым удилицам и их истории, было естественным захотеть приобрести одно из них себе. Но для моего бюджета в качестве аспиранта они были слишком дороги. Поэтому было весьма прагматично сделать его себе самому.

Мой отец был мастером по производству кабинетной мебе-

ли, а мать одаренной портнихой, поэтому в моих генах была заложена любовь все время что-нибудь мастерить. Я играл на контрабасе большую часть моей жизни и всегда ремонтировал свой инструмент и инструмент других музыкантов самостоятельно, поэтому переход на изготовление бамбуковых удилиц был вполне естественен для меня.

Я встретил Тома Максвелла (Tom Maxwell) в первый раз в доме родителей моей жены. Ему было интересно возиться с восстановлением своего гоночного автомобиля Morgan Aero Max. Хотя в дальнейшем он и прогрессирует в череде многих реставраций, в конечном итоге Том стал владельцем Lotus Europa. Мы стали взаимно восхищаться интересами и талантами друг друга. В то время как я аспирантом делал докторскую по философии в Университете штата Мэриленд, Максвелл был недоволен своей корпоративной жизнью в General Electric (GE), и я предложил ему вернуться в аспирантуру, так как академическая жизнь нравилась нам обоим. Но в эпоху шестидесятых мы поняли, что сборка удилиц и нахлыст — наша самая главная любовь. Мы делали удилицы для себя, друзей и знакомых. Поэтому, когда мой первоначальный партнер Том Максвелл (мой брат по закону — мы были женаты на сестрах) и я решили отойти от научных кругов и целиком посвятить себя

изготовлению удилищ, мы выбрали любимый способ ловли для того, чтобы начать. Что может быть лучше создания нахлыстовых удилищ для прекрасной рыбалки? Оставив все разумные соображения финансового обеспечения, мы сделали шаг в неизвестное, будто прыгнув без парашютов. Во время нашего первого года в Чамбесбурге (1969) я купил превосходную бамбуковую удочку. Владелец магазина вытащил ее из под прилавка, где она пролежала, по его словам, лет десять. Он старался продать мне стеклопластиковое удилище, указывая мне на то, что бамбук уже устарел по сравнению с новейшими материалами. Но так как я продолжал настаивать на своем — он предложил мне купить его по оригинальной цене — 25 долларов! «Я возьму его!» — сказал я. Несомненно, он подумал, что я простачок. Это было 8-футовое трехчастное удилище 5-го класса фирмы Wright and McGill под названием Granger Victory — одно из самых приятных для заброса из всех, когда-либо выпущенных малосерийных бамбуковых удилищ. На выходе из магазина я чувствовал себя как вор (не раскаивающийся, конечно же).

После нескольких лет сборки удилищ при помощи V-блоков и ручного инструмента, мы поняли, что нам необходимо серьезное оборудование. Старый сборщик удилищ из Гринфилда (Greenfield) штат Массачусетс (Massachusetts) предложил нам продать свое оборудование и мастерскую. Совершив покупку, мы переехали в Гринфилд, где фирма Thomas&Thomas существует и по сей день. На протяжении нескольких лет Максвелл делал удилища для фирмы HL Leonard Rod Co. Максвелл скончался в 1998 году. Около 15 лет спустя мой партнер по бизне-

су Лен Кодела (Len Codella) и я продали компанию производителю сигарет P J Carroll Co. После этого Кодела решил на то, чтобы производить классические коллекционные бамбуковые удилища, в то время, как я остаюсь конструктором удилищ фирмы Thomas&Thomas и по сей день.

Thomas&Thomas получала комиссионные от Белого Дома один — два раза. В первый раз, когда президент Рональд Рейган вручил бамбуковое удилище нашей фирмы австралийскому премьер-министру Малькому Фрезеру, а второй, когда Рейган вручил одинаковые удилища английскому принцу Чарльзу и леди Диане. Мы делали удилища для многих знаменитостей — таких, как Эрик Клэптон, актеры Джек Лемон и Джордж Карлин, кларнетист Бенни Гудмэн и других. В настоящее время фирма принадлежит энтузиасту ловли рыбы нахлыстом Марку Риченсу (Mark Richens) из Флориды.

«Зачем?» Разработка графитовых удилищ

Мне повезло, что я начал с создания и проектирования бамбуковых удилищ и, в итоге, получил привилегию вонзить свои зубы в проблемы и радости создания графитовых и бамбуковых удилищ. Мой опыт с бамбуком позволил мне понять, как важна работа бланка. Бамбук тяжелее новых композитов. Его модуль (отношение жесткости к весу) является низким — ниже даже, чем у стекловолокна и гораздо ниже графита. Таким образом, вес и жесткость распределяется по длине бланка и все зависит от параметров конусности.

Классическое бамбуковое удилище всегда отличается эстетичной отделкой деталей: элегантная лакировка, тончайшей машинной обработки катушкодержатель, и другими утонченными деталями. По этим причинам я всегда рассматривал сборку бамбуковых удилищ как вид искусства сродни скульптуре. Это симбиоз искусства и мастерства. Так что вполне естественно, что когда я приступил к разработке и изготовлению графитовых удилищ, то все эти нюансы перенес и на графит. Графитовые удилища фирмы Thomas&Thomas всегда несли на

себе печать этой склонности к утонченности в деталях и высокой эстетике.

Любой знающий студент архитектурного вуза знает тезис: «Форма следует за функцией!» Как и любая функциональная вещь — будь то скрипка, дробовик или нахлыстовое удилище — она должна выполнять свои функции. Грубо говоря, если удилище не «кидает» как надо, не стоит переводить на него лак и не надо тратить время на его украшение. Таким образом, мы должны начать с функциональности, а в данном случае функциональность — это конусность бланка и его динамика. Каждый раз, когда клиенты приходят на экскурсию к нам на фабрику, я удивляюсь, как мало они знают и понимают о нюансах сборки, о задачах и сложностях проектирования удилищ. Чаще всего люди думают, что конусность бланка, его строй и т. д. рассчитывает компьютер при помощи какой-то программы, а потом выплевывает формулу. Это даже и близко не стоит к реальности! Проектирование бланков является утомительной задачей, которую я рассматриваю, как эмпирический процесс, похожий больше на кулинарное искусство, чем на науку. Попробовать, чуть-чуть добавить, изменить, а затем, попробовав, добавить еще немного, и снова изменить, где-то добавить материал, а где-то удалить, а иногда отказаться от заданного направления, и после хорошего сна начать все заново. Это похоже на то, как шеф-повар создает новый рецепт. Попробовать, подумать хорошенько о том, что не так и что нужно добавить, подготовить новую партию, снова попробовать, затем что-то добавить и что-то удалить, изменить количество и т. д. В случае с удилищами «проба» — это заброс. «Что изменить?», «где напряжение?», «где слишком мягко?» — и так далее. Но, как и в создании кулинарного шедевра или вина, дегустация

является ключевым фактором. Представьте себе шеф-повара без языка или не имеющего вкуса — как он сможет оценивать или вносить изменения? Точно так же создание удилищ требует теста способностей — способностей создателя для оценки результата. Для этого требуются не только хорошие навыки в забросе, но и диагностическая проницательность. Что нужно менять, где и в какой степени? Но тогда и возникает самый важный ингредиент для всех: «Как высоко поднять планку?» «После этих изменений это достаточно хорошо?» «Можно ли еще сделать хоть на йоту лучше?» Эти вопросы напрямую связаны непосредственно с ожиданиями проектировщика. Согласны ли мы на хорошую еду по хорошей цене? Или мы хотим еду для гурманов? Этот процесс может быть неприятен и утомителен, но для тех из нас, кто радуется самому процессу — открытию и изобретения это благословение и привилегия.

Очевидно, что нахлыст — это ловля рыбы. Но давайте не будем забывать, что это спорт, а не поиск пищи. И главный компонент этого действия — заброс — радостное действие само по себе, а если с отличным удилищем, то и подавно. Это потому, что искусство заброса и способность доставлять мушку с легкостью и без лишних усилий является частью общего опыта ловли нахлыстом. Исключительно одаренный мастер заброса Джоннатан Хафф (Jonathan Huff) относит к одной из важных функций великолепного удилища — любовь. По его словам «великолепное удилище, которое одарено этим ингредиентом — это то, которое вам не терпится распаковать, чтобы еще

раз им забросить!» Такое удилище, как виртуальное продолжение вашей руки, позволяет, не думая, доставлять мушку раз от раза туда, куда вам нужно. Если удилище требует чрезмерных усилий для того, чтобы преодолеть его недостатки — заброс становится атлетическим упражнением, а не искусством.

Мне повезло, что я был в состоянии следовать моей страсти и собрать те удилища, которые у меня есть. Но я также очень рад и горд, что окружен небольшой группой мастеров, которые разделяют нашу общую страсть и таким образом мы продлеваем традицию T&T в будущем!

P. S. Так заканчивается краткий экскурс в историю и воспоминания самого Тома и появляются ответы на вопросы, которые он любезно дал мне в интервью.

ИНТЕРВЬЮ

АК: Помните ли Вы свое первое созданное своими руками бамбуковое удилище? Сохранилась ли оно у Вас?

ТД: Мое первое бамбуковое удилище, которое я собрал сам в 1968 году, был 8 футов длиной 5-го класса. Оно было продано одному человеку в Арлингтоне, штат Вирджиния, имя которого я не помню.

АК: Каким было первое стеклопластиковое удилище фирмы Thomas & Thomas?

ТД: Первые несколько удилищ из стекловолокна назывались Kaneglass и были сделаны на бланках Phillipson Rod Co. в 1969 году.

АК: Когда были выпущены первые удилища из углепластика фирмы T&T? Из какого сырья?

ТД: Мы не могли произвести ни одного удилища из графита до 1978 года, когда нам удалось приобрести специальное оборудование для производства графита.

АК: Как вы считаете, Том, нужно ли прекрасно разбираться в бамбуке, чтобы проектировать графитовые удилища?

ТД: Александр, не обязательно разбираться хорошо в бамбуке, чтобы просто делать графитовые удилища. Но если у тебя есть понимание бамбука, то можно почувствовать, какими качествами должно обладать удилище экстра-класса. Можно сделать прекрасные композитные скрипки, если знать какими качествами обладают деревянные скрипки. Так же как шеф-повар может сделать более элегантным даже простой паштет, если он мастер делать фуа-гра. Иными словами, понимание тонкостей бамбука повышает уровень достижения цели.

АК: Сейчас стало модным ставить на нахлыстовые удилища керамические кольца. Как вы к этому относитесь?

ТД: Я не люблю использовать керамику. Они просто в моде сейчас, но слишком тяжелы.

АК: Сейчас Вы не владелец фирмы T&T, но Вы все равно разрабатываете новые модели? Какова Ваша роль на фабрике в настоящий момент?

ТД: В настоящий момент владелец фабрики Марк Риченс. Я же до сих пор занимаюсь разработкой удилищ.

АК: Расскажите о технологии BAFT. Все серии изготавливаются из графита, разработанного по этой технологии?

ТД: BAFT (Bi-Angular Fiber Technology) — это технология двойного направления. Волокна графита ориентированы так, что уменьшается скручивание бланка во время заброса. Все наши удочки изготавливаются по этой технологии.

АК: Какими удилищами Вы любите ловить рыбу? Бамбуковыми, графитовыми или стекловолоконными? Какую рыбу Вы любите ловить, и на каких реках?

ТД: Мне нравится ловить лосося, форель и басса. Но в основном я люблю ловить лосося. Для ловли басса я предпочитаю графитовые удочки. Для ловли лосося я люблю использовать как бамбуковые, так и графитовые удочки. Для ловли форели я предпочитаю бамбук и стекловолокно (но, в основном бамбук). О реках... Мне нравится любая форелевая река, потому что она красива и в ней водится дикая форель. Очевидно, что многие хорошие форелевые реки слишком далеки, чтобы на них часто бывать. Поэтому я рыбачу на Дирфилд Ривер (Deerfield River) тут в Массачусетс, потому что это недалеко и всего лишь в четверти часа езды от меня. Басса я ловлю на Капе Код (Cape Cod). Моя любимая река для ловли

лосося — Маргари Ривер (Margaree Riverin) в Новой Шотландии (Nova Scotia). И еще, Александр, я должен добавить, что процесс заброса мне нравится, возможно, больше, чем даже сама ловля рыбы. И еще я всегда предпочитаю ловить на сухую мушку везде, где это возможно.

АК: Значит ли, что процесс изготовления нового удилища зависит от заброса? Сначала создаются образцы, а потом они опробуются в забросе? Расскажите, пожалуйста, поподробнее о процессе создания удилищ!?

ТД: Конечно! Процесс создания нового удилища напрямую зависит от заброса. А как иначе? Как я уже и упоминал в краткой истории фирмы T&T, которую я прислал вам ранее — процесс создания нового удилища похож на кулинарное искусство: попробовать и изменить, снова попробовать и снова все поменять и т. д.

АК: Какое у Вас самое любимое удилище? Удилище на всю жизнь?

ТД: Мое удилище на всю жизнь — это бамбук.

АК: Какое будущее, на Ваш взгляд, ожидает нас в дизайне удилищ? Есть ли конкуренты на рынке, которые у Вас вызывают уважение?

ТД: Что касается тенденций будущего, то большинство этих тенденции являются просто маркетинговыми уловками, которые рекламируют нечто новое, которое на самом деле новым не является, а просто окрашено в другие цвета. Магия создания удилища заключается только в конусности бланка и не зависит от того, какой новый материал для этого используется. Как и в кулинарном искусстве — специи не смогут ничего изменить, но их доля и мастерство шеф-повара являются важным элементом. Да, на рынке сейчас большая конкуренция. И самая большая конкуренция в отношении цен. Именно поэтому большинство компаний размещают свое производство в Азии, где дешевая рабочая сила. Мы очень гордимся тем, что наши удилища производятся на собственном заводе в штате Массачусетс.

АК: Я знаю Том, что к концу года у Вас появилось много новых серий. Расскажите о них кратко?

ТД: Пять новых серий, которые вы можете видеть на нашем сайте. Все они выполнены из новейших высокомодульных легких и прочных материалов для обеспечения дополнительной производительности.

К ним относятся:

Новая серия двуручных удилищ DNA, которая включает в себя модели 1307–4, 1368–4, 1409–4 и 1510–5;

DNA XF — серия быстрых удилищ для забросов в скандинавском стиле: 1116/7–4, 1267–4, 1298–4 и 1339–4;

DNA XD — серия «Скагит» удилищ для ловли короткими быстротонущими головами: 1208–4;

ESP — серия четырехчастных форелевых удилищ, включающая длины 71/2 и 8 футов и рассчитанных на шнуры от 3-го до 5-го классов;

LPSII — серия четырехчастных удилищ длиной от 81/2 до 9 футов, и рассчитанных на шнуры 4-го и 5-го классов.

АК: В заключение нашего разговора — что Вы пожелаете всем Российским нахлыстовикам?

ТМ: Я желаю всем российским нахлыстовикам и россиянам — любви, мира и счастья.

АК: Том, спасибо за то, что уделили мне время. Удачи и долгих лет жизни!

В КАЧЕСТВЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

От себя добавлю, что лично для меня — великая честь общаться непосредственно с такими монстрами мирового родбилдинга. Таких людей единицы во всем мире и надо ценить их бесценный опыт и впитывать все сказанное ими и прикладывать непосредственно к делу.

И хотя на дворе глубокая московская зима, но скоро нас ждет новый рыболовный сезон. Сезон новых удилищ и многочисленных рыбалок с ними. Желаю всем получать удовольствие от жизни со своим любимым удилищем, которое является для нас не просто предметом, а инструментом удовольствия, зовущим к новым местам и новым рыбам.